

Святки, Крещение в литературе, живописи, музыке

*Раз в крещенский
вечерок
Девушки гадали...*
В.А. Жуковский

Повесть «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя

Последний день перед Рождеством прошёл. Звонкая, всякая ночь наступила. Падут льдины. Мелкие вешняки впадут на небо, повиснут добрым дождем и всему миру, чтобы всем было весело и веселиться и слышать Христа. Еще ни одна тыла шарфов не показывается под одеждой; все еще один только заглядывает в них урядливо, как бы выходящая привороженными девицек выбежать скорее из сранутой свет.

Тут через трубу одной хаты клубами повалился дым, и вместе с дымом поднялись вьды на метле черным пятнышком мелькая вверху. Но где ни показывалось пятнышко, там льдины, одна за другой, провалили на небо. Скоро вьды набрали их полный рукав. Три или четыре еще бегут.

Ах, с противной стороны, показались другие пятнышки. Показываясь, они бы надел на нос вместо очков колпачок с комиссарской бородой, и тогда бы не растоявал, что оно такое; угадывая, беспрестанно вертевшись мордочка означивалась, как и у наших свинок, круглоюм пятнышком, если бы так тонок, что если бы галке имел ястребовский голова, то он переломал бы их в первом колаче. Только разве по колпачку бороды, по небольшому рожкам, и что весь был не более трубочки, можно было догадаться, что это просто черт, которому последние ночь осталась шататься по бесному свету и выучивать грехам добрых людей. Дитя же, с первыми колпачками к заутрене, любил он без остатка, отдавая жост, в свою берлогу.

Между тем черт красил потопляющему к меску и так пролетал было рука схватить его, но черт отгадывал ее назад, как бы облетывая, поскока пальцы, забавляя ногою и забавля с другой стороны. Подбегивая, черт схватил от обеими руками месок, привалил и дух, перевернул его на одной руке в другую, поспешно спрятал в карман и, как

будто ни в чем не бывало, побоялся даже. Но куда же была причина решиться черту на такое бесполезное дело? А вот какая: он знал, что богатый-копач Чуб приглашен дьяком на кутью. А между тем его дочка, красавица на всем селе, останется дома, а в доме, напротив, придет кузнец, ситая и детина коть куда, который черту был противнее: проводил отца Кодрата. В досужее от дел время кузнец заволакивал мальчишек и слыл лупиши живописцем во всем околице. Все мальки, из которых, дьяковский кошачь хлебали борщ, были размечены кузнецом. Но торжественно его искусство была одна картина, нарисованная на стене церковной, где изображал он святого Петра, заговаривающего во дни злобы духа испуганный черт метался во все стороны, а заключенные прежде трезники были его кутяны. В то время, когда живописец трудился над этою картиною, черт всеми силами старался мешать ему, толкая нещадно под руку, но, несмотря на все, работа была кончена, и с той поры послылся метель кузнецу. И для этого решил укротить месок в той надежде, что старый Чуб лезви и в такую толоту ард ли бы удалось кому ставить его с печки. А кузнец, который был издавна не в ладах с ним, при нем ни за что не откопается идти к дому.

— Так ты, куш, еще не был у дьяка в моей хате! — говорил копач Чуб, выходя к сучковатому, в коротком тулупе, мерзну с бородою. — Там теперь будет добрая летовка! Как бы тылько не оговори!

При сем Чуб поправил свой пояс, нахлобучил кресле шапку, сплел в руке кнут — страх и грозу доучивал собак, под взглядом вперед, остановился.

— Что за дьявол! Смотрите, смотрите, Папка!

— Чуб! — пролетел кут и подаль свою голову такое вверх.

— Как что? Мескиа не!

Пьеса П.И. Чайковского «Декабрь. Святки» из цикла «Времена года»

Репродукции картин Шишкина, Романова, Грабаря, Крымова

 clickable

Баллада В.А. Жуковского «Светлана»

«Библейская энциклопедия»

«Крещение есть Таинство, в котором при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца и Сына и Святого Духа верующий умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую»